

◆ ЗНАКОМЬТЕСЬ: НОВАЯ КНИГА

ЛУЧШЕ РАЗ УВИДЕТЬ...

полный тревог, но и неколебимой решимости драться за революцию. Вот он — спокойный старец, умудренный жизнью, познавший такую красоту народной «словинки» и раскрывший ее, эту красоту, что «всему миру на диво. И на поученье — тоже». Кажется, все это ты хорошо знаешь, не раз слышал, читал. А вот видишь своими глазами (в этом ни с чем не сравнимая сила зрительного восприятия, которая заключена в фотоальбоме) — и как бы заново все это познаешь.

Мне выпало счастье знать Павла Петровича лично, встречаться с ним. У меня и людей моего поколения иллюстрации из альбома будят массу дорогих воспоминаний. Не меньший, а, может быть, даже больший интерес представляют альбомные снимки для тех, кто Бажова лично не знал, не видел. Перед ними пройдет вся его жизнь в «запечатленных мгновениях». Расположенные по разделам, своеобразным главам, снабженные немногословным вступительным текстом, фотографии расскажут о жизненном и творческом пути творца «Малахитовой шкатулки» во многих милых и дорогих деталях. И я живо представляю себе неостывающий интерес, который будет расти от страницы к странице у каждого, кто возьмет альбом в руки.

Здесь время назвать того,

кто этот альбом создал, — Ивана Николаевича Тюфякова, одного из старейших мастеров уральской фотожурналистики. Ему должны быть прежде всего мы благодарны за то, что при каждой встрече с Павлом Петровичем он не упускал случая навести объектив и щелкнуть затвором. Была ли у него осознанная цель создать фотолетопись Бажова или он действовал, повинувшись профессиональному побуждению запечатлеть все, что представляет интерес? Так или иначе, он собрал огромный, теперь бесценный изобразительный материал. И не стал держать его под спудом, в личной коллекции, а, многократно размножая, устраивал выставки для музеев, клубов, кинотеатров, показывая Бажова таким, каким он был в жизни. Этот его труд высоко оценила Свердловская областная журналистская организация, присвоив И. Тюфякову звание лауреата премии имени Бажова.

Так фотомастеру пришла счастливая мысль создать бажовский альбом. Основу его составил собственный изобразительный материал. Но одного его было недостаточно для полного отображения жизни писателя. Тюфяков становится собирателем, исследователем. Ездит по бажовским местам не только на Урале, но и в далекий Усть-Каменогорск. Находит и впервые от-

крывает многие документы. На это ушло несколько лет напряженного труда. Для него, фронтовика, получившего тяжелое ранение, это немалый подвиг.

И вот многолетний труд завершен. Альбом вышел. Можно только пожалеть, что тираж его так мал — всего 15 тысяч экземпляров.

Но завершен ли труд? Думаюется, нет. Конечно же, альбом должен быть переиздан. Ведь сколько читателей хотели бы иметь его в своих домашних библиотеках. Верится, бумага будет! И при переиздании, сохраняя его нынешнее основное содержание, следовало бы, наверное, дополнить альбом и новыми розысканиями, и снимками, не вместившимися в нынешний формат, и теми, что сделаны другими мастерами фотожурналистики и любителями фотододела. Стоит подумать, уместны ли в альбоме цветные вклейки эрмитажных творений камернеров. Мне они показались ненужным украшательством. Может, оттого, что цветом выделяются из общего скромного и строгого, соответствующего характеру материала, тона.

А за сделанное хочется сказать просто: «Спасибо, Иван Николаевич Тюфяков!»
З. ЯНТОВСКИЙ.

На снимке: П. П. БАЖОВ с фотожурналистом И. Н. ТЮФЯКОВЫМ (январь 1946 г.).

ЛИТЕРАТУРА о Павле Петровиче Бажове пополнилась своей обычной книгой, которую с радостью и любовью воспримут почитатели творчества нашего выдающегося земляка, а в их числе за малым исключением — все. Средне-Уральским книжным издательством выпущен фотоальбом «Павел Петрович Бажов». На двухстах его страницах напечатаны фото писателя — от юных лет до его последних дней; фотокопии редкостных, постаревших от времени, но по-прежнему вол-

нующих документов — свидетельства кипучей революционной деятельности писателя. Здесь и страницы истории, и живописные виды Урала.

Не без волнения открываешь страницу за страницей, вглядываешься в дорогой облик. Вот Бажов еще совсем юный, еще не знает, что суждено ему сотворить, но смел и пытлив его взгляд. Вот он в начале самостоятельного пути: высокий открытый лоб, добрые умные глаза русского интеллигента, решившегося сеять разумное, доброе, вечное. Вот он,